

УДК: 81'1

DOI: 10.35254/bhu/2021.58.74

Камбаралиева У. Дж.,
АУЦА (КР),
Стернин И. А.,
ВГУ (РФ)

ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ГЕНДЕРНОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ

Аннотация

Статья посвящена контрастивной характеристике национально-специфических особенностей коммуникативного поведения представителей русской, кыргызской лингвокультуры с позиции типологии организационных культур Г. Хофстеда. Человеческое общение впервые обозначено термином «коммуникативное поведение» И.А.Стерниным (1989 г). «Гендер» - комплекс понятий, появившийся под влиянием постструктурализма, фемининистской лингвистики и образующий научное направление - «гендерные исследования». Термин раньше использовался для характеристики различных аспектов «женских» проблем в сравнении с «мужскими». Выявлено, что маскулинность, фемининность рассматриваются как категории, присутствующие в каждой лингвокультуре и влияющие на формирование этнокультурных ценностей. Они имеют разные степени выраженности и представлены в качестве подразумеваемых нормативных стереотипов, поскольку в одной и той же лингвокультуре обнаруживаются фемининные и маскулинные признаки.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, коммуникативные нормы, модели поведения, контрастивный аспект, гендер, гендерный стереотип, типология организационных культур.

ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ГЕНДЕРДИК КОММУНИКАЦИЯЛЫК ЖҮРҮМ-ТУРУМУНДА ЭТНОМАДАНИЙ БААЛУУЛУКТАРДЫН ЭКСПЛИКАЦИЯЛАНЫШЫ

Кыскача мазмуну

Макала орус, кыргыз лингвомаданиятынын өкүлдөрүнүн коммуникациялык жүрүм-турумунун өзгөчөлүктөрүн Герт Хофстеддин уюмдук маданияттар типологиясынын өңүтүнөн контрасттык мүнөздөөгө арналды. Адамдын баарлашуусу «коммуникациялык жүрүм-турум» термини менен (1989-ж. И.А.Стернин тарабынан) аталган. «Гендер» - постструктурализм менен фемининисттик лингвистиканын таасиринен пайда болгон жана «гендердик изилдөөлөр» аталышындагы илимий багытты түзгөн түшүнүктөрдүн комплексин камтыйт. Алгач термин «аялдардын» жана «эркектердин проблемаларынын» ар кандай аспектилерин салыштыруу үчүн пайдаланылган. Маскулиндүүлүк, фемининдүүлүк ар бир лингвомаданиятта орун алган, этномаданий баалуулуктардын калыптанышына таасир эткен категориялар катары каралары ачыкталды. Аталган категориялар лингвомаданияттын типтерине байланыштуу ар кандай даражада байкалып, алар коомдо алдын ала белгилүү ченемдик стереотиптер катары көрсөтүлөт, анткени бир лингвомаданияттан фемининдик, маскулиндик белгилер табылышы мүмкүн.

Түйүндүү сөздөр: коммуникациялык жүрүм-турум, коммуникациялык ченемдер, жүрүм-турум моделдери, контрасттык аспект, гендер, гендердик стереотип, уюмдук маданияттардын типологиясы.

EXPLICATION OF ETHNO-CULTURAL VALUES IN RUSSIAN AND KYRGYZ GENDER COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Abstract

The article is devoted to the contrastive characterization of the national-specific features of the communicative behavior of representatives of the Russian, Kyrgyz linguoculture from the standpoint of the typology of organizational cultures of G. Hofstede. Human communication was first designated by the term "communicative behavior" by I.A. Sternin (1989). "Gender" is a set of concepts that appeared under the influence of poststructuralism, feminist linguistics and forms a scientific direction - "gender studies". The term was previously used to characterize various aspects of "female" problems in comparison with "male" ones. It is revealed that masculinity and femininity are considered as categories present in every linguistic culture and influencing the formation of ethno-cultural values. They have different degrees of expression and are presented as implied normative stereotypes, since feminine and masculine signs are found in the same linguistic culture.

Key words: *communicative behavior, communicative norms, behavioral models, contrastive aspect, gender, gender stereotype, typology of organizational cultures.*

Современная эпоха характеризуется не только интенсивным ростом высокой технологии, но и развитием межгосударственных отношений, что послужило причиной проявления особого интереса к установлению межкультурных коммуникаций. В наше время это является важным путем познания народами друг друга и единственным способом формирования толерантности в людях. На основе этого, исследование особенностей коммуникации народов стало одним из актуальных направлений лингвистики. Неоспоримым фактом является положение о том, что для установления коммуникации на высоком уровне недостаточно знания одного только языка, необходимо также овладеть целым комплексом знаний и навыков, который касается всех сфер деятельности человека, в том числе и специфики проявления элементов общения в коммуникативном поведении представителей определенной культуры с позиции гендерной классификации [1, с. 66].

Коммуникативное поведение — это совокупность этнокультурных норм и традиций вербального, невербального общения определенной лингвокультурной общности — народа, группы, а также отдельной языковой личности, которое обусловлено национальным менталитетом и характером [2, с. 63].

В теории коммуникативного поведения, разработанной И. А. Стерниным, предлагаются три модели описания коммуникативного поведения: ситуативная модель, которая рассматривает коммуникативное поведение в коммуникативных сферах и стандартных коммуникативных ситуациях (приветствие, благодарность, извинение и т.д.), аспектная модель, описывающая коммуникативное поведение в фокусе выделенных исследователем аспектов (вербальный, невербальный, нормативный, рецептивный, продуктивный, реактивный), и параметрическая модель, которая представляет собой описание коммуникативного поведения на основе совокупности признаков, параметров и факторов. Указанные три модели не исключают, а предполагают и дополняют друг друга [3, с. 32].

Термин «гендер», обозначающий в лингвистике целый комплекс понятий, в первое время использовался для характеристики «женских» проблем в сравнении с «мужскими». На данном этапе в науке имеется множество трактовок данного понятия, на основе которых можно выявить следующее общее толкование: гендер — это: 1) сложная система межличностного взаимодействия представителей обоих полов; 2) на основе индикаторов системы межличностного взаимоотношения обоих полов

формируется устойчивое представление о «мужском» и «женском»; 3) понятие о гендерной дифференциации исторически формируется в определенной культуре и имеет в основном биологическую и социальную основу [4, с. 96].

Характеристика маскулинности и фемининности (феминности) лингвокультур наиболее полно представлена Гертом Хофстеде в параметрической модели культуры [5, с. 110]. По его мнению, в каждой лингвокультуре наблюдается жесткое традиционное распределение и новое закрепление социальных ролей и трудовых функций между мужчинами и женщинами. Но следует отметить, что в данное время в науке гендерная классификация своим содержанием выходит за рамки биологического пола, представляя условное обозначение, поскольку признаки маскулинности и фемининности встречается в любой лингвокультуре и они относятся к параметрам формирования менталитета и общенациональных ценностей. В основе понятий маскулинности и фемининности, сформировавшихся как категории, находятся нормативные стереотипы, наличие которых подразумевается в любом социуме. Проявление, а также становление элементов маскулинности или фемининности в какой-либо лингвокультуре в большей степени зависит от исторических, социальных и психологических факторов. Несмотря на традиционные отношения между полами, а также на распределения социальных ролей, сложившихся в обществе, одна и та же лингвокультура в зависимости от применения различных видов критериев дифференциации может быть представлена маскулинной по одним показателям, а по другим — фемининной.

В своих трудах Герт Хофстеде классифицировал базовые различия маскулинности и фемининности в типах организационных культур, которые эксплицируются во всех сферах личной и общественной жизни. По его теории, в маскулинных культурах наблюдается высокий уровень ролевой дифференциации полов. Представители этой культуры, побеждая конкурентов на своем пути, стремятся к материальному благополучию, индивидуальному успеху [5, с. 110–113].

В фемининных культурах, согласно теории Г. Хофстеде, ролевая дифференциация полов выражена слабее, чем в маскулинных. Представители этой культуры в первую очередь придают большое значение человеческим

отношениям, семье. А качество жизни, материальная сторона, по градации Хофстеде, оказываются не в главных приоритетах [5, с. 110–113]. Было отмечено, что гендерная дифференциация оказывает большое влияние на коммуникативное поведение и его элементы, которые проявляются в различных ситуациях. Согласно параметрической модели Г. Хофстеде, в характеристике культур одним из главных критериев следует считать соотношение «индивидуализм — коллективизм», которое, на наш взгляд, может сыграть значительную роль в оценке фемининности и маскулинности лингвокультур.

Как показали результаты исследования, если в западном коммуникативном поведении центральное место в системе национальных ценностей занимает личность в её уникальности, индивидуальности и свободолюбии [6], то в русской и кыргызской лингвокультуре общность интересов определенного коллектива, подчинение его законам, предписывающим членам данного коллектива жить интересами общества, выявляется как доминантная черта (данная черта у русских обозначается как соборность) [7, с. 55]. Данный факт позволяет обозначить обе лингвокультуры как коллективистские. Но в кыргызском коммуникативном поведении наблюдаются определенные элементы коммуникативного поведения, являющиеся сугубо специфическими, свойственными только для кыргызского общества [3, с. 71]. Например, дифференциация участников коммуникации на «своих» и «чужих», выполняющая функцию поддержания групповой идентичности, у кыргызского народа по сравнению с русским народом играет существенную роль в его жизни. Уважительное отношение к старшим, или вертикальная иерархия (термин И. А. Стернина) по геронтологическим признакам, которая является главным правилом взаимоотношений в кыргызском обществе, также является одним из критериев оценки человека и причиной ориентации на коллективизм. Следовательно, вежливость в кыргызской коммуникативной культуре основана на вертикальной иерархии, а в русской — зависит от личностных качеств участников коммуникации. Но многие принципы общения, которые у кыргызского народа и сейчас активно используются, и служат мерилем воспитания, у русского народа сохранились только в рекомендательной форме.

По типологии Г. Хофстеде эмоциональность в коммуникативном поведении является показателем фемининности. Как отмечают ученые, русская эмоциональность — это «ярко выраженный акцент на чувствах и на их свободном изъяснении, высокий эмоциональный накал русской речи, богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков» [8, с. 148]. В русском языке, по сравнению с кыргызским, имеется большое количество языковых средств, способных передать целую палитру чувств. Кыргызские традиционные своды сентенций, которые передавались из поколения в поколение в форме паремий, предписывают представителю кыргызской лингвокультуры быть сдержанным, не проявлять открыто свои эмоции, чтобы сохранить «лицо», поскольку в кыргызской культуре большое значение придается «сохранению лица», а «потеря лица» равносильно потере статуса в обществе.

Как известно, в работах некоторых исследователей культуры характеризуются на основе их отношений ко времени. Культуры с «равнодушным» отношением ко

времени называются полихронными, а рациональное отношение к нему принято называть монохронным [9]. Русский и кыргызский народ по сравнению с рациональными представителями западной культуры не отличаются пунктуальностью (но по сравнению с кыргызами, русский народ больше ценит время), что указывает на их иррациональность и принадлежность к фемининному типу культуры.

Результаты исследования показали, что в любой лингвокультуре тесно переплетаются как маскулинные, так и фемининные элементы. Например, коммуникация представителей русской лингвокультуры представляет собой модифицирующий акт, который нацелен на регулировку или на изменение поведения или состояния собеседника [3, с. 120], что позволяет считать его основным проявлением маскулинности. А кыргызская коммуникативная культура характеризуется наличием неимпозитивности, когда человек во время общения старается не доминировать над собеседником, не использует в речи императивных выражений и дистанцируется. Подобные черты неимпозитивности можно отнести к элементам фемининности.

Однако следует отметить, что в отношениях с детьми, а также с учащимися, в обеих лингвокультурах старшие по возрасту демонстрируют роль модификаторов, используют в речи много императивных форм. Следовательно, выявление маскулинности/ фемининности зависит от различных параметров оценки. Как показал анализ материала, в русском коммуникативном поведении, чем в кыргызском, ярче выражаются маскулинные ценности: в модификации, в допущении дискуссионности общения, конфликтной тематики, и др. Элементы фемининности в коммуникации обоих народов можно увидеть в их иррациональности, в соборности русских и коллективизме кыргызов, в долгосрочных межличностных отношениях, и т.д.

Таким образом, контрастивный анализ с позиции типологии культур Г. Хофстеде позволил увидеть в русском и кыргызском коммуникативном поведении сложное сочетание элементов маскулинности/ фемининности и случаи тяготения к одному из видов гендера, которые имеют различные факторы, требующие глубокого анализа.

Литература

1. Камбаралиева У. Дж. Особенности исследования коммуникативного поведения народов на современном этапе / У. Дж. Камбаралиева // Вестник Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева. — Б., 2019. — № 4 (50). — С. 65–68.
2. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. / И. А. Стернин. — Воронеж, 2000. — 27 с.
3. Камбаралиева У. Д., Стернин И. А. Русское и кыргызское коммуникативное поведение. — Воронеж: изд-во «РИТМ», 2021. — 315 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46498749>. (дата обращения 25.12.2021 г.).
4. Камбаралиева У. Д., Думанова Н. К. Экспликация этнокультурных гендерных особенностей в коммуникативном поведении / У. Дж. Камбаралиева, Н. К. Думанова // Матер. Всероссийской науч. онлайн-конф. с междунар. участием «Лингвистическое моделирование в теории коммуникации». Грозный, 15–17 января 2021 года. — Грозный: Изд-во ЧГПУ, 2021. —